

Дверь распахнулась с громким хлопком, на пороге стоял Лун Хай, брови насуплены. “Кто раскричался?”

Чэнь Лэй рванул к нему, подобно зверьку, увидевшему мать.

Лицо инструктора исказилось от отвращения. “Мусор!” – выплюнул он сквозь сжатые зубы. Тело Чэнь Лэя, не без помощи ноги Лун Хая, оказалось на полу.

Одежда превратилась в лохмотья, но единственное, что намекало на случившееся – фиолетовый след на шее парня, его же лицо осталось нетронутым.

Лун Хай кинул короткий равнодушный взгляд на Чэнь Лэя, громко спросил: “Кто это сделал?”

Цянь Е поднялся с кровати и ответил совершенно невозмутимым тоном: “Я.”

Лун Хай прищурился. “Молодец, у тебя есть яйца! Десять ударов ему и пусть повисит до утра!”

Цянь Е не сопротивлялся, добровольно шагая за охранником.

Через некоторое время до детей донесся такой знакомый звук рассекаемой кнутом плоти. С каждым ударом они хмурились все больше, мрачные воспоминания захлестнули их разум.

Однако звук, издаваемый кнутом, был единственным.

Ни единого крика или стога. Как если бы охранник порол деревянный брус.

Лун Хай вышел из комнаты, а Чэнь Лэй все также лежал на полу, не в силах подняться. Инструктор не сдерживался, в добавок к старым ранам Чэнь Лэя, теперь его восстановление займет как минимум месяц.

Десятки взглядов, полных презрения и насмешки, направлены на него. Они видели истинную природу слабого и тощего парнишки, по имени Цянь Е. Чэнь Лэй хотел самоутвердиться, но выбрал не ту жертву.

“Шоу закончилось, по кроватям!” сказал один из сильнейших детей.

На рассвете, Цянь Е, провисевшего всю ночь посреди поля, наконец опустили на землю, он еле стоял. Тем не менее он отправился на утреннюю пробежку, молча. Когда основной поток заканчивал третий круг, он еще был на первом, и все же Цянь Е выполнил задание, пускай и пропустив завтрак.

К ночи он закончил только половину от ежедневной нормы тренировок, а значит его позиция в рейтинге снова пойдет вниз. Дети же, словно сговорились, никто больше не пытался подкалывать его или напоминать об этом.

Возможно причина тому, что любой ребенок, получивший десять ударов весь следующий день проводил в кровати, но не Цянь Е. Он двигался, несмотря на жгучую боль, несмотря на раны.

Вряд ли кто-нибудь из них смог повторить такой же подвиг, завершив хотя бы половину от ежедневной нормы в аналогичном состоянии.

Все разошлись по своим кроватям.

Чэнь Лэй стоял на коленях перед Цянь Е, хватал его за ноги, молил о пощаде.

Кинув холодный взгляд на парня, Цянь Е оттолкнул его и залез на свою койку.

Большинство детей уже уснули, все кроме Чэнь Лэя. Распластавшегося на полу, руки дрожат, лицо полно тревоги.

Цянь Е еле двигается после десяти ударов кнутом, он же отделался только внутренними травмами.

Лучшая возможность для убийства, но он слишком боялся последствий. А возможно, в глубине его сердца был еще один страх, который он отказывался признавать, страх проиграть нынешнему Цянь Е.

На этой неделе Цянь Е сильно просел в рейтинге, вполне ожидаемо. Однако, когда тот шел в комнату культивации, ребенок, занявший первое место в их группе поделился с Цянь Е куском крови Чжу Янь.

“Четыре – слишком много для меня.” Сказал он.

Номер один имел множество преимуществ перед остальными.

Цянь Е посмотрел на него ошарашенно и после некоторых колебаний протянул руку: “Меня зовут Цянь Е.”

Парень улыбнулся: “А меня Сун Цзынин.”

Естественно они давно знали имена друг друга, но это рукопожатие было своего рода символом.

На протяжении недели Сун Цзынин каждый день делился с Цянь Е кровью Чжу Янь, пока тот не вернулся на прежнее место в рейтинге.

При этом они практически не общались, максимум пару ничего не значащих фраз.

На десятый месяц, Цянь Е наконец завершил третий цикл Силowych волн, снова попытался атаковать барьер. Сун Цзынин же зажег свой узел еще два месяца назад.

Волны третьего цикла были заметно сильнее ‘коллег’ из первого, однако каждое столкновение сопровождалось болью.

Таким образом ощущения от вызова всех десяти волн соответствовали боли при ударе кнутом. Не каждый ребенок выдержит такое.

Собственно поэтому сильнейшие практики отказывались от Искусства Убийства*. Выигрыш в скорости не оправдывал вред для тела и боль в процессе. У Цянь Е ситуация была еще хуже, каждый раз, когда волны проходили через его грудь, шрам будто горел.

ПП: сейчас мы поменяли анлейт, «искусство убийства» = «искусство возмездия»

На одиннадцатый месяц он таки прорвался через барьер!

Его сила вошла в Узел подобно нахлынувшей волне, да и сам узел кажется обладал какой-то притягивающей способностью, увеличивал скорость течения Силы, поглощал её.

Наполнившись до предела, Узел засиял, как свет от факела, дрожащий на ветру. Признак

зажженного узла.

Теперь Цянь Е – солдат первого уровня, уже не обычный человек.

Как только учителя подтвердили активацию узла, он получил дополнительный бонус. Темно-коричневая таблетка, которая в теории залечивает внутренние раны, полевая медицина для солдат.

В следующий месяц, Цянь Е, следуя инструкциям, замедлил скорость культивации, вместо этого сосредоточившись на контроле движений волн Силы, насыщал и осваивал свой первый Узел, привыкал к слиянию двух сил в его теле.

Цянь Е рос не только внутренне, но и внешне. Будучи моложе десяти лет он уже мог поднять одной рукой до пятидесяти килограмм.

По итогам, шестьдесят детей из группы справились с заданием и только трое не смогли зажечь первый Узел. Больше их никто не видел.

Прошел второй год в лагере. Численность детей в группе Цянь Е вновь возросла до сотни человек.

Третий год в лагере и его десятилетие.

Он начал атаковать второй Узел Силы, расположенный в груди. Грудь и лоб – самые важные узлы в теле человека. Во многих трактах, посвященных методике обучения, грудь называли Ци Хай, узел, показывающий истинный потенциал практика, как высоко он сможет забраться.

Цянь Е запитал первый Узел и неспешно подбирался ко второму.

Сила медленно превращалась в волну, набросившуюся на грудной Узел. Однако, как только волна добралась до его шрама, Цянь Е парализовало от боли!

Ужасающей боли, большей чем сможет выдержать человек! Он издал короткий крик и упал на землю, потерял сознание, изо рта бурным потоком изливалась кровь.

Услышав странный звук, охранники немедленно забежали комнату, пораженные открывшимся их глазам зрелищем.

Спустя какое-то время голое тело Цянь Е лежало на столе в классе биологии. В лагере не было медпункта.

Внутри были только Чжан Цзин и Лун Хай, Инь Ин стоял у входа, не позволяя входить другим.

В роли хирурга – Шэнь Ту, как всегда неспешный, он аккуратно сверлил три небольших дырки вдоль шрама Цянь Е.

Наконец он отодвинулся от тела и начал собирать инструменты. Даже не взглянув на бессознательного Цянь Е, старик повернулся к Чжан Цзин и Лун Хаю: “Вы провели с ним больше времени чем я, а значит должны были заметить...”

Лицо Лун Хая приняло необычный вид.

Чжан Цзин чарующе улыбнулась, заговорив несколько рассеяно: “Неужели опустошение Силы?”

Лун Хай помрачнел, уголки губ Шэнь Ту дернулись. Даже улыбка Чжан Цзин теперь выглядела какой-то искусственной.

Дверь открылась, в комнату вошел мужчина: “Определенно, опустошение Силы”. Позади с извиняющимся лицом плелся Инь Ин.

Все трое одновременно повернулись, шокированные личностью внезапного гостя.

“Директор Сунь!”

Мужчина средних лет с добродушным лицом. Совершенно неприметный, не знай вы этого человека, вряд ли вспомнили бы о нем на следующий день. Директор Лагеря Смерти. Мужчина одетый в выцветшую военную форму, без каких-либо знаков, указывающих на звание.

Он подошёл к телу Цянь Е и коснулся шрама на его груди. Тяжелый вздох: “Так это он! Какая потеря.”

“Этого ребенка прислал маршал Линь, а в чем собственно проблема?” озадаченно спросила Чжан Цзин.

“Ваше мнение?” – ответил вопросом на вопрос директор Сунь.

Так как мальчика сдали на руки Лун Хаю, он и взял слово первым: “Хотя он имеет отношение к маршалу Линю, мужчина, приведший его, не оставил никаких особых инструкций, он даже не попросил помогать парню, если жизни того будет грозить опасность. Я слышал, что он – сирота, подхваченный Линем в случайном порыве. О его прошлом известно мало...”

Заговорил Шэнь Ту, протяжным, мрачным голосом: “Очень немногие семьи способны на такое, зачем они оставили живого свидетеля? Странно все это.”

Директор усмехнулся с загадочным видом: “То, что известно мне – известно и остальным. Или лучше сказать, заинтересованные стороны в курсе происходящего.”

<http://tl.rulate.ru/book/6036/118413>